

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ХАНЬСКИЙ СТАТУТ О ТЕХ, КТО НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ИМПЕРАТОРСКИХ ЗАКОНОВ И ЭДИКТОВ

Важной вехой в истории западноханьского права была реформа законов, предпринятая крупным "жестоким чиновником" Чжан Таном и его коллегой Чжао Дем в основном в 129-126 гг. до н.э., но отчасти продолжавшаяся и позднее. Как нам удалось установить, едва ли не главной проблемой, которую должна была решить эта реформа, было создание жесткого статуса административных начальников вообще, включая сюда не только имперскую бюрократию, но и удельных правителей с их чиновниками. Большая группа законов, разработанных и систематизированных в это время, называлась "статуты о превышении служебных функций". Эта законодательная реформа продолжала легистскую традицию законов царства и империи Цинь, воплощала идеи Шэнь Бу-хая, Шан Яна и Хань Фэя, хотя и отдавала дань тенденции "конфуцианизации" права.¹

Настоящее сообщение посвящено попытке реконструкции одного из статутов 120-х гг. до н.э., известного как закон о тех, кто "не выполняет и откладывает". Сведения о нем чрезвычайно скудны.

Как сообщают Сыма Цянь (145? - 86? гг. до н.э.) и Бань Гу (32-92 гг.) под 123 г. до н.э., после того как Гунсунь Хун стал "канцлером" (он занимал этот пост в 124-121 гг. до н.э.), а Чжан Тан - "министром правосудия" (он находился на этой должности в 126-121 гг. до н.э.), "появился закон о тех, которые видели [преступление] или знали [о нем, но умышленно упустили преступников], и стали практиковаться судебные дела, решавшиеся после досконального расследования, [против лиц, которые] не выполняли и откладывали [законы и эдикты], расстраивали и осуждали [сделанное императором]".² В "Янь те лунь" (I в. до н.э.) при описании ситуации в стране, сложившейся во времена У-ди, указывается на рост нарушений законов простоллюдинами, а затем говорится: «Поэтому выдвинулись вперед сановники, "жестокие и скорые [на расправу]", и возникли "законы о тех, кто видел [преступление] или знал [о нем, но умышленно упустил преступника]" и "о тех, кто не выполнял и откладывал [законы и эдикты]"».³

Закон о тех, кто "видел или знал" (цзянь чжи), известен под несколькими названиями, из которых наиболее подробное - "закон о надзирающих [чиновниках], правителях и начальниках отделов, которые видели [преступление] или знали о нем, но умышленно

упустили [преступников]". По этому закону, "каждый из тех, кто видел [преступление] или знал о нем, но не донес [на преступника] и не обвинил его, признавался виновным одинаково с ним; каждый из тех, кто не донес и не обвинил по ошибке, благодаря этому [смягчающему обстоятельству] откупался от приговора; тот, кто не видел [преступления] и не знал о нем, не подлежал осуждению [совместно с преступником]". Закон был создан Чжан Таном и Чжао Дем; первый известный случай его применения датируется II6 г. до н.э. Он имел форму "статута" и представлял собой "конфуцианизированный" вариант старого циньского закона, который в редакции Чжан Тана и Чжао Дя стал учитывать умысел при вынесении приговора, утратив свой первоначальный универсализм. По словам современников и более поздним ханьским свидетельствам, этот "статут" стимулировал взаимную слежку чиновников и более суровое применение ими законов; этим он способствовал формированию социального типа "жесточких чиновников",⁴

Термин фэй гэ, переведенный выше "не выполнять и откладывать"; можно перевести также "отменять и препятствовать [выполнению]". Согласно комментарию Жу Шуня (ок. 221-265 гг.), он означает "не выполнять и откладывать писанные законы Сына Неба, не давать им осуществляться". Сыма Чжэн (УШ в.) парафразирует этот термин фразой "не выполнив и отложив повеления Сына Неба, не осуществлять их".⁵ О содержании соответствующего закона можно судить по сохранившимся известиям о его применении и комментариям древних знатоков права.

Первое известие о применении этого закона относится к I24 г. до н.э. В этом году хуайнаньский царь Ань по наговору наследника престола приказал своему чиновнику уволить со службы чина дворцовой охраны (лан чжун) Лэй Бэя, который как раз перед этим изъявил желание в ответ на призыв императорского двора добровольно присоединиться к армии и "отважно напасть на сюнну". Когда император узнал об этом из доноса сбежавшего в столицу Лэй Бэя, началось следствие, в которое сначала был вовлечен только наследник хуайнаньского престола, но в конце концов оказался втянут и его отец. Министры, которые вели судебное дело, пришли к мнению: «Хуайнаньский царь Ань преградил и закрыл [путь] тем, кто [хотел] отважно напасть на сюнну — Лэй Бэю и другим, не выполнил и отложил мудрый [императорский] эдикт; он заслуживает, [чтобы его обезглавили и] "бросили на рыночной площади"». У-ди не утвердил такого приговора.⁶ Но позднее среди преступлений царя Хуайнань, сформулированных одним из участников суда над ним в I22 г. до н.э., упоминалось и состоявшее в "невыполнении законов".⁷

Комментатор Цуй Хао (? - 450 г.) поясняет приговор, предложенный министрами в 124 г. до н.э.: «Письменный эдикт призывал добровольцев напасть на сюнну, а царь Хуайнань преградил путь и чинил препятствия тем, кто откликнулся на призыв, это - то, что статуты Хань называют "не выполнить и отложить закон или эдикт"»⁸

Другой случай применения рассматриваемого закона имел место в 117 г. до н.э. Зимой этого года чиновник Ян Кэ принимал доносы на людей, которые скрыли или дали неполные сведения относительно имеющихся у них связок медных монет; сведения эти требовались для обложения налогом их имущества в соответствии с "указом о связках медных монет", который также устанавливал награду за донос на нарушителя указа. "Жестоким чиновником" И Цзун решил, что деятельность Ян Кэ повергает в смуту простолюдинов, и его подчиненные арестовали служащих Ян Кэ. «Сын Неба услышал об этом и приказал Ду Ши судить И Цзуна. Ду Ши счел, что тот не выполнил и отложил указ, расстроил казенное дело, и, обезглавив, бросил И Цзуна на рыночной площади»⁹ Комментарий Мэн Кана (III в.) гласит: "Божественный властитель У велел Ян Кэ ведать доносами на тех, кто скрыл или дал неполные сведения об имеющихся у него связках медных монет, конфисковывать и брать в казну их богатства и товары; И Цзун арестовал тех, кто служил Ян Кэ; это было невыполнение и откладывание письменного эдикта, приведение в расстройство уже завершенного казенного дела".¹⁰

Рассматриваемый закон продолжал действовать при Восточной Хань. На его основании в 28 г. н.э. генерал Чжу Ю был обвинен за то, что согласился взять в плен сдавшегося ему претендента на престол Цинь Фэна и казнил его не сразу, а предварительно доставив в столицу. Обвинение гласило: "не выполнил высочайшего повеления, внял просьбе Цинь Фэна о сдаче; это великая непопочтительность".¹¹

Таким образом, закон о тех, кто "не выполнял и откладывал", касался отношений Сына Неба и административных начальников (будь то гражданский или военный чиновник или вассальный царь) и предусматривал публичную казнь виновного через отрубание головы на рыночной площади в наказание за то, что тот не считался с императорскими законоположениями и эдиктами. Он имел форму "статута" и был издан не позднее 124 г. до н.э., скорее всего во время законодательной активности Чжан Тана и Чжао Юя в 129-126 гг. до н.э. Вероятно, он восходил к "статутам о превышении служебных функций". Его действие продолжалось при Восточной Хань, а пре-

дусматриваемое им преступление могло квалифицироваться как "великая непочтительность".

Этот статут имел образец в кодексе царства Цинь. Там говорилось: «Что такое "нарушить указ" (фань лин) и "не выполнить указ" (фэй лин)? Вот что имеет в виду статут: если в указе сказано: "не делай этого", а [виновный] делает это, это называется "нарушить указ"; если в указе сказано: "сделай это", а [виновный] не делает этого, это называется "не выполнить указ". В соответствии с прецедентами за оба [преступления] осуждают как за "нарушение указа»¹² Таким образом, рассматриваемый статут был вполне в духе других законов Чжан Тана и Чжао Юя, введенных во многом по циньскому образцу.

Преступление, состоящее в "невыполнении приказа государя" (фэй цзюнь мин), признавало и ханьское конфуцианство, в частности, Дун Чжун-шу. Но в одном из фрагментов приписываемого ему труда "Чунь цю цзюэ юй", где судебные приговоры выносятся в соответствии с принципами "Чунь цю", приговор за это преступление поставлен в зависимость от этических моментов, побудивших виновного нарушить приказ, от его гуманности, милосердия: сановник, отпустивший олененка, пойманного во время охоты, которого поручил ему везти домой государь, и поступивший так потому, что олениха бежала сзади и кричала, признается заслуживающим снисхождения, "хоть он и не выполнил приказа государя".¹³ Таким образом, с конфуцианской точки зрения, при осуждении за это преступление был необходим учет умысла, "воли" виновного. Это полностью соответствует тому, что мы знаем о трактовке вопросов права в духе учения конфуцианской школы Гуньян.

-
1. См. J.L.Kroll. *Chang T'ang's Statutes on Going beyond the Official Functions*. *ArOr*, 38, 1970, с. 313-331.
 2. См. Сыма Цянь (авт.), Такигава Сигэн (сост. критического исследования). *Ши цзи хуй чжу као чжэн*. Пекин, 1955, гл. 30, с. 13-14; Ван Сянь-цянь (сост. доп. комм.). *Хань шу бу чжу*. Пекин, 1959, гл. 24Б, с. 2045.
 3. Хуань Куань (авт.), Ван Ли-ци (ред., комм.). *Янь те лунь цзюэ чжу*. Пекин, 1958, гл. 10, с. 73.
 4. А.Ф.Р. Hulsawé. *Remnants of Han Law*. Leiden, 1955. Vol. 1, с. 260-262; Kroll. *Ук. соч.*, с. 324-327.
 5. Сыма Цянь. *Ук. соч.*, гл. 30, с. 14.
 6. См. там же, гл. 118, с. 17-19; Ван Сянь-цянь. *Ук. соч.*, гл. 44, с. 3609-3610.

7. См. Сыма Цянь. Ук.соч., гл. II8, с. 38.
8. Там же, с. 19.
9. Там же, гл. 122, с. 30.
10. Там же; Ван Сянь-цянь. Ук.соч., гл. 90, с. 52II.
- II. Дань Хун. Хоу Хань цзи. Цит. по кн.: Чэн Шу-дэ. Цзю чао луй као. Шанхай, 1955, с. 63. Фань Е говорит о "невыполнении эдикта" Чжу Ю и датирует этот эпизод 29 г. См. Фань Е. Хоу Хань шу. Пекин, 1958. Сер. "Бо на бэнь эр-ши-сы ши" (изд. уменьш. формата), гл. 22, с. 333. Ср. Hulsewé. Remnants of Han Law. Vol. 1, с. 189.
12. Шуйху ди Цинь му чжу цзянь. Пекин, 1978, с. 2II-2I2; ср. A.F.P.Hulsewé. The Ch'in Documents Discovered in Hupei in 1975. - T'oung Pao. Vol. LXIV, livr. 4-5, 1979, с. 192.
13. См. Чэн Шу-дэ. Ук.соч., с. 164.

А.М.Куликова

ПЕРЕПИСКА Х.Д.ФРЕНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Большая часть жизни Христиана Даниловича Френа (1782-1851) была связана с Петербургом. Здесь он провел 34 года. Это был период его работы в Императорской академии наук (1817-1851). После кончины Х.Д.Френа 16 августа 1851 г. академический архив принял на хранение его рукописи и бумаги, которые образовали личный фонд ученого.¹ Документы, связанные с ним, отложились также и в других хранилищах Петербурга, Москвы, Казани.

Особое место в этом рукописном наследии занимает эпистолярные материалы. Выдающийся ученый, талантливый организатор, академик (24 сентября 1817 г.), первый директор Азиатского музея (1818-1842), член 18 иностранных обществ и академий - Х.Д.Френ активно влиял на развитие целого ряда отраслей знания, как в России, так и в Европе. В процессе своей разносторонней деятельности он вступал в контакты с огромным числом лиц. Эти связи отразились в его переписке, которая поражает прежде всего своим объемом. Она охватывает период 1803-1851 гг. и в целом должна насчитывать не менее четырех тысяч писем.

Весьма обширна географическая картина этой переписки. Российские корреспонденты Х.Д.Френа жили в Петербурге, Москве, Казани, Тифлисе, Баку, Одессе, Харькове, Иркутске, Саратове, Симбирске, Вятке, Новгороде, Риге, Дерпте, Вильно, Варшаве. Заграничная